2016. № 5 ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ С./Pp. 49—78
Voprosy Jazykoznanija

МЕСТОИМЕНИЕ *ЭТО* КАК СРЕДСТВО МОДИФИКАЦИИ ИСТИННОСТНОГО СТАТУСА
(о конструкции вида *если* ⟨*когда, хотя…*⟩ p, *это* q)*

© 2016 **Ольга Евгеньевна Пекелис**

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, 125993, Российская Федерация
opekelis@gmail.com

В статье рассмотрены семантико-синтаксические свойства полипредикативной конструкции с местоимением *это*, анафорически связанным с обстоятельственным придаточным (ср.: *Если светит солнце, это хорошо*). Функциональное назначение такой конструкции предлагается усматривать в модификации истинностного статуса пропозиции, входящей в конструкцию дважды (сначала в виде придаточного, затем в форме местоимения *это*). Показано, что возможность такой модификации обусловлена свойствами двух составляющих конструкцию компонентов — обстоятельственного союза и местоимения *это*. Предложенный анализ позволяет объяснить основные формальные особенности конструкции, в частности набор допустимых в ее составе союзов и матричных предикатов.

Ключевые слова: истинностный статус, корпус, местоимение *это*, сентенциальное обстоятельство, сентенциальный актант, союз

PRONOUN *ETO* AS A MEANS OF MODIFYING TRUTH VALUE
(case study of *esli* p, *eto* q 'if *p*, it is *q*' construction)

Olga E. Pekelis

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russian Federation
opekelis@gmail.com

In this paper a semantic and syntactic analysis is provided of a biclausal construction containing the pronoun *eto* ('it') in Russian, where *eto* is anaphorically bound by a prepositive adverbial clause (cf.: *Esli svetit solnce, eto horošo*, lit. '*If the sun shines, it is good*'). It is argued that this construction serves to modify the truth value of the proposition which enters the construction twice (first, as an adverbial clause, and then as an *eto*-pronoun). The very possibility of this modification is shown to be linked to the inherent properties of the construction's basic components, that is, of the conjunction introducing the adverbial clause and the *eto*-pronoun. The suggested analysis helps to explain the formal properties of the construction in question, in particular, the range of conjunctions and matrix predicates allowed.

Keywords: adverbial clause, complement clause, conjunction, corpus, pronoun, truth value

Введение

Предметом рассмотрения в настоящей работе служит полипредикативная конструкция с местоимением *это*, иллюстрируемая следующими предложениями[1]:

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00226.

[1] Примеры с указанием источника здесь и далее, если не сказано иное, заимствованы из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

(1) а. *Если такая мысль прочитывается, это хорошо* [Юрий Гладильщиков. Спайк ЛИ: «Я вовсе не хотел обидеть русских» (2003) // «Известия», 2003.02.16].

б. *Когда же видишь его воочию, это воспринимается как чудо* [Сергей Чесноков. Леонид Витальевич Канторович: штрихи к портрету. Несколько юбилейных слов об авторе (2003) // «Вестник США», 2003.08.20].

в. *И хотя некоторые данные наблюдений необъяснимы в рамках рассмотренной модели, это еще не говорит о ее несостоятельности* [Александр Власов. Шаровая молния — индукционный разряд в вихревом кольце? // «Наука и жизнь», 2009].

Данная конструкция (далее — ***это*-конструкция**) обладает следующими характерными особенностями:

— начальную позицию в ней занимает придаточное, вводимое союзом, обычно возглавляющим сентенциальное обстоятельство (*если*, *когда*, *хотя*, *раз* и др.);
— в постпозитивной главной клаузе один из актантов матричного предиката выражен местоимением *это*, связанным анафорическим отношением с придаточным.

Так, в (1а) препозитивное финитное придаточное вводится союзом *если*, прототипически возглавляющим сентенциальное обстоятельство, а местоимение *это*, будучи актантом матричного предиката *хорошо*, находится в анафорической связи с придаточным.

Отметим, что *это* может занимать позицию не только подлежащего, как в (1а—в), но и дополнения. Ср. следующие примеры, где *это* выступает, соответственно, в роли прямого и косвенного дополнения.

(2) *Когда солнце садится, барсук это знает в своей темной норе и, немного спустя, с большой осторожностью пробует выйти на свою ночную охоту* [М. М. Пришвин. Лесная капель (1943)].

(3) *Если какие-то недоделки и нашлись, этим воспользовались импрессионисты и Ван Гог* [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003].

С *это*-конструкцией связан ряд вопросов:

— Какие союзы (не)допустимы в *это*-конструкции и почему?

Так, временной союз *после того как*, в отличие от временного *когда*, в *это*-конструкции не употребляется, ср. (2) и (4).

(4) ??*После того как солнце садится, барсук это знает в своей темной норе.*

— Какие матричные предикаты допустимы в *это*-конструкции?

Скажем, глагол *хотеть*, в отличие от предикатива *хорошо*, в *это*-конструкции невозможен, ср. (5а) и (5б).

(5) а. *Если светит солнце, это хорошо.*

б. **Если светит солнце, я этого хочу.*

— Что именно является антецедентом местоимения *это*?

Говорить о том, что антецедентом является в точном смысле придаточное, по-видимому, было бы неверно, ср. невозможно заменить *это* на придаточное, например, в (1б):

(6) **Когда же видишь его воочию, воспринимается как чудо*.

Помимо перечисленных вопросов, касающихся формального устройства *это*-конструкции, осмысленным представляется вопрос о ее функциональном назначении: для чего нужна — какой цели служит — сложноподчиненная конструкция, в которой одна и та же пропозиция фигурирует дважды, в составе сначала придаточного, а затем главной клаузы. Ответ на этот вопрос должен быть таким, чтобы им хотя бы частично объяснялись и формальные особенности конструкции.

Настоящая статья представляет собой попытку ответить на основные вопросы, связанные с *это*-конструкцией. Мы стремимся показать, что центральная функция *это*-конструкции, обусловливающая ее формальные свойства, состоит в преобразовании истинностного статуса повторенной пропозиции. А реализация этой функции опирается на существенные свойства двух составляющих конструкцию компонентов — соответствующего обстоятельственного союза и местоимения *это*.

Наиболее подробно в статье рассмотрены свойства *это*-конструкции с союзами *если* и *когда*, которые представляются центральными для данной конструкции. Это интуитивное ощущение подкрепляется тем, например, что сфера употребления *это*-конструкции с *если* и *когда* шире, чем сфера ее употребления с другими союзами. Так, союз в составе *это*-конструкции, отличный от *если* и *когда*, часто заменим на *когда* или *если*, но обратное неверно. Ср. возможность заменить *хотя* в (1в) на *если* и *когда* и невозможность заменить *если* на *хотя* в (1а):

(7) (=(1в)) *Хотя ⟨Когда, Если⟩ некоторые данные наблюдений необъяснимы в рамках рассмотренной модели, это еще не говорит о ее несостоятельности* [Александр Власов. Шаровая молния — индукционный разряд в вихревом кольце? // «Наука и жизнь», 2009].

(8) (=(1а)) *Если ⟨Когда, *Хотя⟩ такая мысль прочитывается, это хорошо* [Юрий Гладильщиков. Спайк ЛИ: «Я вовсе не хотел обидеть русских» (2003) // «Известия», 2003.02.16].

Статья имеет следующую структуру. Раздел 1 посвящен *это*-конструкции с союзами *если* и *когда* — ее формальным свойствам (раздел 1.1), семантической интерпретации (раздел 1.2) и взаимосвязи между первым и вторым (раздел 1.3). В разделе 2 рассмотрены прочие союзы, употребляющиеся в составе *это*-конструкции: *(до тех пор) пока*, *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что*. В разделе 3 предлагается ответ на вопрос, почему другие союзы не употребляются в *это*-конструкции.

1. *Это*-конструкция с союзами *если* и *когда*

1.1. Формальные свойства *это*-конструкции

В настоящем разделе рассмотрены три вопроса, связанные с формальным устройством *это*-конструкции: статус придаточного в терминах оппозиции актант vs. сирконстант (см. раздел 1.1.1); вопрос об антецеденте местоимения *это* (см. раздел 1.1.2); ограничения на выбор матричного предиката в составе *это*-конструкции (см. раздел 1.1.3).

1.1.1. Статус придаточного: сентенциальное обстоятельство или сентенциальный актант?

Вопрос о статусе придаточного в *это*-конструкции встает по двум причинам.

Во-первых, хотя союзы *если* и *когда* прототипически вводят сентенциальное обстоятельство, в *это*-конструкции вводимое ими придаточное связано анафорическим отношением с местоимением *это*; последнее же заполняет позицию актанта матричного глагола. Для сравнения, в структурно близкой конструкции с союзом *что* местоимение *это* явно замещает придаточное — сентенциальный актант (см. подробнее раздел 1.1.2, а также [Падучева 1982: 85]):

(9) *Что отнимут дипломы и звания, это определенно* [Василь Быков. Бедные люди (1998)].

Во-вторых, *если* и *когда* наряду со своей основной обстоятельственной функцией имеют и второстепенную — актантную, которая реализуется преимущественно при глаголах эмоции и оценки (*нравиться*, *любить*, *ненавидеть*, *удивлять* и т. п.; *хорошо*, *плохо*, *весело* и т. п.). Ср. актантные употребления *когда* и *если* (аргументы в пользу актантного статуса таких придаточных см., например, в [Сердобольская 2011]):

(10) ⟨*Еще так обидчиво плачет, если кто его испугал:*⟩ *боится, когда руками возле него машут* [Наши дети: Малыши до года (форум) (2004)].

(11) ⟨*Когда она училась в школе, к ней постоянно приходили друзья, и*⟩ *никого не удивляло, если меня не заставали дома* [Людмила Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату // Библиотека «Огонек», 1990].

Как и положено актанту, придаточное в (10) и (11) заполняет семантическую валентность матричного глагола: в (10) оно выражает предмет страха, в (11) — предмет удивления.

Считается, что актантное и сирконстантное употребления *когда* и *если* различаются позицией придаточного: при актантном употреблении возможна только постпозиция [Letuchiy 2015: 162]. Действительно, замена постпозитивного актантного придаточного с *если* и *когда* препозитивным обычно или меняет смысл предложения, или превращает его в грамматически неправильное. Первая возможность имеет место в (10): при переносе придаточного в препозицию значение матричного предиката несколько меняется. Ср. (12а) и (12б):

(12) а. (=(10)) *Он боится, когда руками возле него машут.*

б. *Когда возле него машут руками, он боится.*

В (12б), по сравнению с (12а), роль пропозиции придаточного как предмета страха затемнена; в семантике глагола *бояться* на первый план вынесена собственно эмоция страха, взятая как бы вне ее источника. Это согласуется с актантным статусом придаточного в (12а) и сирконстантным — в (12б).

Иллюстрацией того, что перенос придаточного из постпозиции в препозицию может превратить предложение в грамматически неправильное, служат примеры (13а) и (13б):

(13) а. (=(11)) *Никого не удивляло, если меня не заставали дома.*

б. ??*Если меня не заставали дома, никого не удивляло.*

Глагол *удивлять* (в отличие от *бояться*) не допускает, по-видимому, такого семантического ракурса, при котором предмет удивления отодвигается на задний план. Поэтому соответствующая валентность при данном глаголе должна быть заполнена. Однако при переносе придаточного в препозицию оно приобретает сирконстантный статус, т. е. перестает служить заполнению валентности глагола. Этим объясняется сомнительность (13б).

В интересующей нас *это*-конструкции придаточное препозитивно. Ввиду того, что актантные употребления *если* и *когда* жестко связаны с постпозицией, уже сама по себе препозиция придаточного в *это*-конструкции свидетельствует о его сирконстантном статусе.

Другой аргумент находим в поведении местоимения *это*. В *это*-конструкции, т. е. в условиях препозиции придаточного, опустить *это* невозможно. Ср.[2]:

[2] В примерах здесь и далее используется следующий принятый в лингвистике способ обозначения: знаки «*» и «?» перед скобкой (ср. *(*это*)) означают, что помещенное в скобки слово не может быть опущено без ущерба для грамматической правильности; знаки «*» и «?» внутри скобок (ср. (*?*это*)) означают, наоборот, что для сохранения грамматической правильности данное слово должно быть опущено.

(14) *Однако, если вдруг закон нарушается неожиданно, *(это) всегда радует ученого, так как сулит открытие более глубоких и полных закономерностей* [В. Кронгауз. Как толковать законы // «Химия и жизнь», 1968].

(15) *Когда я сажусь за руль гоночной Ferrari или Jaguar E-type, *(это) хорошо для производителей машин и самого фестиваля в целом, но мало значит для меня лично* [Борис Мурадов. Восставший из ада (2001) // «Формула», 2001.11.15].

(16) *Когда болеют и страдают дети, ?(это) страшно* [Помогите, пожалуйста! (2002) // «Домовой», 2002.05.04].

Между тем в контексте постпозитивного придаточного наличие *это* может быть не только не обязательно, но иногда и невозможно одновременно с придаточным. Так происходит в случае, когда постпозитивное придаточное выступает в роли актанта, т. е. преимущественно в контексте матричных предикатов, обозначающих эмоцию или оценку. Ср. результат перестановки придаточного в примерах (14) и (16) (примеры (17б) и (18б) соответственно). Обратим внимание, что элиминация *это* в контексте постпозитивного придаточного может потребовать изменения порядка слов, ср. (17б) с исходным примером (14). Однако в контексте препозитивного придаточного и при измененном порядке устранить *это* не удается, ср. (17а):

(17) а. *Если вдруг закон нарушается неожиданно, *(это) ученого всегда радует.*

б. *Ученого* ок *(это) всегда радует, если вдруг закон нарушается неожиданно.*

(18) а. (=(16)) *Когда болеют и страдают дети, ?(это) страшно* [Помогите, пожалуйста! (2002) // «Домовой», 2002.05.04].

б. ок *(Это) страшно, когда болеют и страдают дети.*

В (17б) и (18б) наличие *это* необязательно, но не исключено[3]. В примерах (19б), (20б) использовать *это*, по-видимому, невозможно, хотя в аналогичных конструкциях с препозитивным придаточным, ср. (19а), (20а), *это*, наоборот, нельзя элиминировать:

(19) а. *Если солдат называет товарищем белого генерала Куропаткина, ??(это) вас не удивляет?*

б. *А (??это) вас не удивляет, если солдат называет товарищем белого генерала Куропаткина?* [Б. Б. Вахтин. Одна абсолютно счастливая деревня (1965)].

(20) а. *Когда жесты или походка, взгляды или интонации голоса появлялись как бы сами собой, меня ??(это) почему-то всегда больше радовало*.

б. *Но все-таки меня всегда почему-то (??это) больше радовало, когда жесты или походка, взгляды или интонации голоса появлялись как бы сами собой — то есть от верного ощущения человека целиком* [Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)].

До сих пор мы сравнивали препозитивные и постпозитивные придаточные при эмоциональных и оценочных предикатах, присоединяющих сентенциальный актант с *если* и *когда*. При других предикатах, валентность которых придаточное с *если и когда* заведомо не заполняет, наличие *это* обязательно независимо от позиции такого придаточного. Так, в следующих примерах матричные глаголы *создать* и *называться* не присоединяют сентенциальный актант, вводимый союзами *если* и *когда*, и элиминировать *это* невозможно:

[3] Если при актантном статусе постпозитивного придаточного *это* в предложении наличествует, как в (17б) и (18б), оно, по-видимому, дублирует сентенциальный актант, ср. близкую трактовку *это* в конструкции вида *Это плохо, что ты уходишь* в [Падучева 1982: 85].

(21) а. *Если в результате будет наказан хоть один чиновник, *(это) создаст прецедент* [Марина Миронова. Мир дворцам, война ларькам // «Русский репортер», № 45 (173), 18 ноября 2010].

б. **(Это) создаст прецедент, если в результате будет наказан хоть один чиновник.*

(22) а. *Когда умирают русские, *(это) называется «потери», или еще говорят «погибли»* [Герман Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // «Знамя», 2005].

б. **(Это) называется «потери», когда умирают русские.*

Итак, в *это*-конструкции, характеризующейся препозицией придаточного, опустить *это* невозможно никогда, а при постпозиции опущение обычно возможно или даже обязательно в случае, когда придаточное выступает в роли актанта. Последний факт наводит на мысль, что затруднения с опущением *это* возникают тогда, когда других заполнителей актантной позиции, кроме самого местоимения *это*, в предложении нет. Если это верно, отсюда следует, что в *это*-конструкции, где опущение *это* невозможно, придаточное имеет статус не актанта, а сирконстанта.

Заключаем, что из двух связанных анафорическим отношением единиц, составляющих *это*-конструкцию, одна (местоимение *это*) имеет статус актанта, а другая (придаточное) — статус сирконстанта при том же предикате[4].

1.1.2. Что замещает местоимение *это*?

Проформой какой составляющей служит местоимение *это* в *это*-конструкции? Для ответа на этот вопрос сравним *это*-конструкцию со структурно близкой *то,что*-конструкцией; ср. (23а) и (23б):

(23) а. *Если приходится моргать, это ужасно.*

б. *То, что приходится моргать, — это ужасно* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)].

В *то,что*-конструкции антецедентом *это* естественно считать *то,что*-придаточное. Это интуитивное ощущение косвенно подтверждается возможностью замены в (23б) местоимения придаточным при опущении первого придаточного — бывшего антецедента:

(24) *То, что приходится моргать, ужасно.* (← ~~*То, что приходится моргать,*~~ *— то, что приходится моргать, ужасно.*)

Однако в *это*-конструкции антецедентом *это* невозможно считать ни целиком придаточное, ни внутреннюю его часть без союза, ср. сомнительность соответствующей замены в (25а) и (25б):

---

[4] По мнению анонимного рецензента «Вопросов языкознания», не исключена еще одна, отличная от рассмотренных, синтаксическая трактовка *это*-конструкции, согласно которой придаточное синтаксически связано с местоимением *это* (а не с матричным предикатом) пролептической связью, как в конструкциях вида *Ужин-то, он на столе.* Представляется, однако, что по меньшей мере два соображения свидетельствуют против такого анализа. Во-первых, в конструкциях, традиционно причисляемых к пролептическим (см. о них, например, [Санников 2008: 89—100]), местоимение дублирует значение «пролептического зависимого», тогда как в *это*-конструкции, как демонстрируется в разделе 1.1.2, антецедент *это* не совпадает с придаточным. Во-вторых, пролептическая трактовка *это*-конструкции предполагает, что принципиально разная синтаксическая структура признается у предложений типа *Если светит солнце, все радуются* и *Если светит солнце, все этому радуются*, что, как кажется, противоречит интуиции.

(25) а. ??*Если приходится моргать, ужасно.*

б. ??*Приходится моргать, ужасно.*

Это означает, по-видимому, что синтаксического антецедента (такого, который «физически» наличествует и который можно «подставить» вместо *это*) у местоимения *это* в *это*-конструкции нет. Однако есть то, что можно условно назвать семантическим антецедентом: таковым уместно считать пропозицию, получаемую из придаточного в составе *это*-конструкции заменой обстоятельственного союза показателем *то, что*. В самом деле, *то,что*-придаточное в *это*-конструкции почти всегда подразумевается (об одном редком исключении см. ниже), ср. результат «развертывания» *это* в (23а) в *то,что*-придаточное:

(26) *Если приходится моргать, то, что приходится моргать, ужасно.*

Предложение (26), конечно, стилистически неудачно, раз в нем дублируется одна и та же клауза, однако грамматически приемлемо и семантически адекватно исходному предложению (23а).

Чтобы убедиться, что заменимость *это* в составе *это*-конструкции на *то,что*-придаточное действительно представляет собой общее правило, сравним общие условия употребления *то,что*-придаточного с условиями употребления *это*-конструкции. Если оказалось бы, что какие-то контексты допускают *это*-конструкцию, но запрещают *то,что*-придаточное, предложенная семантическая трактовка *это*, возможно, потребовала бы пересмотра.

Нам известно три случая, допускающих *это*-конструкцию, но не *то-что*-придаточное.

Во-первых, это контекст матричных предикатов эмоциональной семантики, в котором и сам матричный, и вложенный предикат получают форму будущего времени или сослагательного наклонения. Придаточное в этом случае обычно вводится союзом *если*, а не союзами *то, что* или *что*; см. подробнее [Letuchiy 2015]. Ср. (27а) с (27б) и (27в) с (27г):

(27) а. *Всех удивит, если Иван добьется своего.*

б. ??*Всех удивит, (то) что Иван добьется своего.*

в. *Всех бы удивило, если бы Иван добился своего.*

г. **Всех бы удивило, (то) что Иван добился бы своего.*

Как и придаточное с союзом *если*, *это*-конструкция с *если* в данных условиях приемлема:

(28) а. *Если Иван добьется своего, это всех удивит.*

б. *Если бы Иван добился своего, это бы всех удивило.*

Ограничение на употребление *то,что*-придаточного в указанном контексте связано с тем, что союзы *то,что* и *что* при глаголах эмоции вводят реальную ситуацию, тогда как будущее время и сослагательное наклонение представляют собой контексты снятой утвердительности (в смысле [Падучева 2005]). Союз *если* между тем маркирует вводимую им ситуацию как не определенную с точки зрения истинностного статуса (см. об этом свойстве условного союза, например, [Подлесская 1995: 77]), снимая указанное противоречие.

Дискредитируют ли контрастные примеры типа (27а) vs. (27б) идею о том, что за местоимением *это* в составе *это*-конструкции стоит *то,что*-придаточное? Нам кажется, что нет, поскольку «развертывание» *это* в *то,что*-придаточное в этом случае все равно возможно, но требует замены формы будущего времени предиката формой прошедшего, в соответствии с «реальным» статусом *то,что*-придаточного. Применительно к примеру (28а) такое развертывание дает стилистически неудачный, но грамматически приемлемый и сохраняющий исходную семантику результат:

(29) *Если Иван добьется своего, то, что он добился своего, всех удивит.*

Семантика конструкции не меняется потому, что истинностный статус пропозиции ‘он добьется своего’ в конечном счете задается здесь не показателем *то, что*, а препозитивным союзом *если*, маркирующим эту пропозицию как не определенную с точки зрения истинности[5].

Второй контекст, в котором замена местоимения *это то,что*-придаточным невозможна, представлен в (30а, б):

(30) а. *Если керамзит пропитался влагой, это надолго* [Недоделстрой (2004) // «Мир & Дом. City», 2004.06.15].

б. **Если керамзит пропитался влагой, то, что он пропитался влагой, надолго.*

Данный контекст характеризуется тем, что позицию матричного предиката в нем как будто бы занимает наречие с семантикой времени. «Как будто бы», потому что в действительности наречие, в соответствии со своей обычной дистрибуцией, употреблено здесь непредикативно; оно модифицирует предикат, к которому отсылает местоимение *это* (в примере (30а) — предикат *пропитался*, ср.: *Если керамзит пропитался влагой, он пропитался влагой надолго*). При замене в (30а) временного наречия *надолго*, например, оценочным предикативом *плохо*, замена *это то,что*-придаточным перестает вызывать затруднения:

(31) а. *Если керамзит пропитался влагой, это плохо.*

б. *Если керамзит пропитался влагой, то, что он пропитался влагой, плохо.*

Контекст временного наречия, таким образом, действительно свидетельствует против представления о *то,что*-придаточном как об антецеденте *это*. Однако такой контекст для *это*-конструкции нехарактерен. В порядке аргументации приведем данные НКРЯ: доля *это*-конструкций с союзом *если* и наречием времени крайне мала среди общего числа *это*-конструкций с *если* и наречием в позиции матричного предиката и заметно ниже, чем доля *это*-конструкций с оценочными предикативами (см. таблицу).

Оговоримся, что при поиске в корпусе в запросе указывались только наречия (временные и оценочные), но не предикативы (см. пример запроса в сноске 6). Ввиду широкой омонимии предикативов с наречиями, в особенности нужных нам оценочных предикативов, такой запрос позволяет находить примеры *это*-конструкции и с оценочными предикативами типа *хорошо*, *плохо* и с собственно наречиями типа *надолго*. Поэтому в представленной ниже таблице речь условно идет о временных и об оценочных наречиях. При таком поисковом запросе, конечно, без учета остаются оценочные предикативы, не омоничные наречию (ср., например, *грех*), однако это только укрепляет предполагаемый общий вывод о преобладании оценочных предикативов над временными наречиями: первые, в действительности, еще частотнее в составе *это*-конструкции, чем указано в таблице.

Таблица

Сравнительная частотность *это*-конструкций с наречием времени (НВ), наречием оценки (НО) и с наречием вообще в основном корпусе НКРЯ

Это-конструкции			Доля *это*-конструкций	
с НВ[6]	с НО	с наречием	с НВ	с НО
2	38	48	0,04	0,80

[5] О том, как снятая утвердительность придаточного, вводимого *если*, совмещается в *это*-конструкции с реальностью подразумеваемого *то,что*-придаточного, см. раздел 1.2.

[6] Пример запроса: «если на расстоянии от 1 до 10 от «это» acomma на расстоянии 1 от ADV (t:time | t:time:dur | t:time:dur:max | t:time:dur:min | t:time:age) (t:time | t:time:dur | t:time:dur:max | t:time:dur:min | t:time:age) bdot».

Таким образом, контекст временного наречия является для *это*-конструкции периферийным и может считаться исключением из правила[7].

Наконец, третьей причиной того, что замена *это* на *то,что*-придаточное в составе *это*-конструкции не удается, может быть затрудненная сочетаемость матричного предиката с показателем *то, что*, обусловленная индивидуальными особенностями этого предиката. Проиллюстрируем этот случай на примере предикатива *невыгодно*.

В корпусном примере (32а) с предикативом *невыгодно* замена *это* на *то,что*-придаточное затруднена:

(32) а. *Если в каждом городе открывать пункт продаж, это невыгодно* [Владимир Сысоев. Паевые инвестиционные фонды — это не пирамиды и не банки // «Газета», 2003].

б. ??*Если в каждом городе открывать пункт продаж, то, что в каждом городе открывают ⟨откроют, открыли, открыт⟩ пункт продаж, невыгодно.*

Но (32а) в действительности не является *это*-конструкцией, а только напоминает ее. В самом деле, антецедентом *это* естественно считать здесь подчиненную союзу *если* инфинитивную клаузу, ср. нормальное *в каждом городе открывать пункт продаж невыгодно*. При такой трактовке между тем пример (32а) оказывается лишен качества, которое мы считаем определяющим для *это*-конструкции (см. подробнее раздел 1.2): преобразование значения истинностного статуса повторяемой пропозиции. При совпадении *это* с инфинитивным оборотом такого преобразования, как кажется, не происходит.

Однако если заменить в (32а) инфинитив финитной формой, как в (32в), замена *это* на *то,что*-придаточное все равно оказывается затруднена, ср. (32г)[8]. При этом, в отличие от (32а), (32в) есть основания считать *это*-конструкцией.

(32) в. *Если мы в каждом городе откроем пункт продаж, это будет невыгодно.*

г. ??*Если мы в каждом городе откроем пункт продаж, то, что в каждом городе открыт пункт продаж, будет невыгодно.*

Дело в том, что помимо финитности придаточного, (32в) отличается от (32а) обязательным наличием связки *будет* в составе главной клаузы (ср. сомнительное ??*Если мы в каждом городе откроем пункт продаж, это невыгодно*). Причина этого видится в том, что матричный предикат в *это*-конструкции всегда выражает реакцию на положение дел, обозначенное местоимением *это* (см. раздел 1.2), и потому должен локализоваться в будущем относительно этого положения дел. Обязательное наличие *будет* в (32в) можно, таким образом, считать доводом в пользу того, что в (32в), в отличие от (32а), представлена, действительно, *это*-конструкция.

Почему же *это* в (32в) не заменяется на *то,что*-придаточное? Запрет обусловлен, как кажется, индивидуальными свойствами предиката *невыгодно*, который в целом с трудом присоединяет не только *то,что*-придаточное, но и *что*-придаточное. Так, в НКРЯ последовательности *То,что…невыгодно* (где *что* — союз, а не союзное слово) не найдено, а последовательность *невыгодно, что* встречается лишь дважды, что составляет 0,2 % от общего числа вхождений *невыгодно* в корпусе. Для сравнения, аналогичная последовательность с предикативом *странно* (*странно, что*) представлена в корпусе 1709 вхождениями, что составляет 7,4 % от всех вхождений *странно*.

Случаи, подобные *невыгодно*, по-видимому, единичны. Так, в первой сотне из случайной выборки примеров *это*-конструкции (запрос «если first на расстоянии от 1 до 8 от «это» acomma») примеров, подобных *невыгодно*, не оказалось. Можно думать, что

[7] О взаимосвязи между невозможностью заменить *это* на *то,что*-придаточное в контексте временного наречия и другими свойствами *это*-конструкции см. Примечание 2 в разделе 1.2.

[8] Мы признательны анонимному рецензенту за это наблюдение.

это-конструкция, в силу своих свойств, избегает матричных предикатов, для которых сочетаемость с *то,что* затруднена.

Итак, за вычетом немногочисленных исключений, подтверждается высказанное выше предположение: местоимение *это* в *это*-конструкции служит проформой *то,что*-придаточного, получаемого из соответствующей обстоятельственной клаузы заменой обстоятельственного союза показателем *то, что* (возможно, с сопутствующими изменениями видо-временной формы зависимого предиката, как в (29))[9].

1.1.3. Какие матричные предикаты допустимы в *это*-конструкции?

Ниже сформулированы два ограничения, которым подчиняется в *это*-конструкции матричный предикат.

Во-первых, это должен быть фактивный предикат, т. е. предикат с сентенциально заполняемой валентностью, имеющей статус семантической презумпции. Синтаксическим заполнителем этой валентности выступает местоимение *это*. Семантическим же заполнителем можно считать пропозицию, выражаемую скрывающимся за *это то,что*-придаточным — именно этому придаточному должна соответствовать в *это*-конструкции семантическая презумпция. Данное условие выполнено во всех примерах *это*-конструкции, рассмотренных выше[10]. Так, значение *то,что*-придаточного, подразумеваемого в предложении (1а) (=(33а)), сохраняется под отрицанием (об этом конституирующем свойстве семантической презумпции см., например, [Падучева 1977]). Ср. «эксплицированную» *то,что*-конструкцию в (33б) и ее отрицание в (33в) (для снижения громоздкости препозитивное придаточное в (33б,в) опущено):

(33) а. (=(1а)) *Если такая мысль прочитывается, это хорошо* [Юрий Гладильщиков. Спайк ЛИ: «Я вовсе не хотел обидеть русских» (2003) // «Известия», 2003.02.16].

б. *То, что такая мысль прочитывается, хорошо* → ‘*Такая мысль прочитывается*’.

в. *То, что такая мысль прочитывается, нехорошо* → ‘*Такая мысль прочитывается*’.

Обратим внимание, что термин «фактивный предикат» мы понимаем шире, чем он используется традиционно. Фактивными обычно называют такие предикаты, которые приписывают статус презумпции своему сентенциальному актанту; см., например, [Kiparsky P., Kiparsky C. 1968]. Мы же относим этот термин не только к предикатам, присоединяющим сентенциальный актант, но и к предикатам с именным актантом, способным получать сентенциальное заполнение — при условии, что этому актанту соответствует семантическая презумпция. В таком широком смысле фактивными являются, например, глаголы *создать* и *восприниматься*, прототипически присоединяющие не сентенциальный, а именной актант, но допускающие его сентенциальное заполнение. Ср.:

(34) *Если Германия не будет в НАТО, это может создать проблемы в Европе* [М. С. Горбачев. Как это было. Объединение Германии (1999)].

---

[9] Как демонстрирует пример (30б), местоимение *это* в составе *это*-конструкции не всегда заменимо на *то,что*-придаточное. Обратное тоже верно: не всякое *то,что*-придаточное может быть преобразовано в *это*-конструкцию, ср. обсуждение примеров (40), (41) в разделе 1.1.3. Таким образом, условия употребления *то,что*-придаточного «пересекаются» с условиями употребления *это*-конструкции, но не совпадают с ними.

[10] Исключением, казалось бы, служит *это*-конструкция с наречием времени типа *Если керамзит пропитался влагой, это надолго*, обсуждавшаяся в разделе 1.1.2: в ней матричного предиката как бы и нет — он «спрятан» в местоимении *это* (ср. *Если керамзит пропитался влагой, он пропитался влагой надолго*). Однако фрагменту смысла, выражаемого местоимением *это*, и здесь соответствует презумпция, ср. устойчивость этого смысла перед отрицанием: НЕ(*Керамзит пропитался влагой надолго*) ≈ *Керамзит пропитался влагой не надолго* → ‘Керамзит пропитался влагой’.

(35) (=(1б)) *Когда же видишь его воочию, это воспринимается как чудо* [Сергей Чесноков. Леонид Витальевич Канторович: штрихи к портрету. Несколько юбилейных слов об авторе (2003) // «Вестник США», 2003.08.20].

Подразумеваемое под местоимением *это то,что*-придаточное (*то, что Германия не будет в НАТО* в (34); *то, что видишь его воочию* в (35)) имеет при данных предикатах статус семантической презумпции, ср. сохранение смысла придаточного под отрицанием:

(36) *То, что Германия не будет в НАТО, не может создать проблем в Европе* → ‘Германия не будет в НАТО’.

(37) *То, что видишь его воочию, не воспринимается как чудо* → ‘*видишь его воочию*’.

Требование фактивности исключает из числа предикатов, способных образовать *это*-конструкцию, целые лексико-семантические классы. Так, в *это*-конструкции невозможны манипулятивные (*позволить*, *требовать*, *запрещать* и т. п.) и дезидеративные глаголы (*хотеть*, *желать* и др.), поскольку присоединяемому ими сентенциальному актанту не соответствует семантическая презумпция[11]. Ср. (38а,б):

(38) а. **Если Нина приедет, я этого хочу* ⟨*я этого не позволю*⟩ (невозможно при референтной связи *это* с придаточным).

б. **Когда Нина приезжает, я этого хочу* ⟨*я это запрещаю*⟩ (невозможно при референтной связи *это* с придаточным)[12].

[11] По мнению анонимного рецензента, причина неграмматичности примеров типа (38а) в другом: с одной стороны, ситуация, выраженная в придаточном (‘Нина приедет’), предшествует во времени ситуации, выраженной главной клаузой (‘Я хочу / не позволю’); с другой стороны, в составе главной клаузы та же ситуация подается как будущая по отношению к времени матричного глагола (‘Я хочу / не позволю, чтобы Нина приехала’). Между тем аналогичный запрет является общим для *это*-конструкции в целом: ситуация, выраженная в придаточном, не может в составе главной клаузы подаваться как будущая по отношению к времени матричного предиката, потому что выражаемое этим предикатом действие или состояние является — по общему замыслу *это*-конструкции — реакцией на данную ситуацию (см. о функциональном назначении *это*-конструкции раздел 1.2). Требование фактивности, предъявляемое к матричному предикату, как раз и является способом обеспечить выполнение указанного запрета: если предикат фактивный, получение вложенной в него пропозицией истинностного статуса заведомо предшествует во времени получению истинностного статуса пропозицией, выраженной самим матричным предикатом. Так, предложение *Петя знает, что Маша приедет завтра* предполагает, что к моменту, когда Петя узнал о Машином завтрашнем приезде, пропозиция ‘Маша приедет завтра’ уже полагалась истинной. Таким образом, объяснение неграмматичности предложений типа (38а) отсутствием у манипулятивных глаголов свойства фактивности представляется более общим, чем объяснение, предлагаемое рецензентом. Показательно, что апелляция к свойству фактивности позволяет учесть не только манипулятивные, но и другие нефактивные предикаты.

[12] Анонимным рецензентом предложен следующий контрпример:

(i) *Если Нина приезжает слишком часто, я ей это запрещаю.*

Представляется, однако, что этот пример следует интерпретировать как синонимичный предложению с фазовым глаголом, возглавляющим инфинитивный оборот, например: *Если Нина начинает приезжать слишком часто, я ей это запрещаю.* Последнее предложение между тем *это*-конструкцией не является, поскольку *это* замещает здесь только часть придаточного (*Я ей запрещаю приезжать слишком часто*). Доводом в пользу такой интерпретации может служить тот факт, что при удалении выражения *слишком часто*, как раз и лицензирующего, за счет значения повторяемого действия, интерпретацию ‘начинает приезжать’, исходный пример становится невозможным:

(ii) **Если Нина приезжает, я ей это запрещаю.*

Для сравнения, в контексте предиката с сентенциально заполненной валентностью, имеющей статус презумпции, аналогичная *это*-конструкция допустима:

(39) а. *Если Нина приедет, я буду этому рад ⟨мне об этом сообщат; я это сразу узнаю⟩.*

б. *Когда Нина приезжает, я всегда этому рад ⟨мне об этом сразу сообщают; я узнаю об этом первым⟩.*

Широкий класс предикатов, неспособных употребляться в *это*-конструкции из-за несоблюдения требования фактивности — это предикаты, выражающие вероятность осуществления подчиненной пропозиции (а значит, автоматически не приписывающие ей статуса презумпции). Сюда относятся, прежде всего, глаголы мнения (*думать*, *полагать*, *считать* и т. п.) и такие предикаты, как *возможно*, *определенно*, *маловероятно*, *неправда* и т. п. (о предикатах с семантикой вероятности см. [Зализняк 1992: 49—58]). Отметим, что глаголы мнения имеют и своего рода «механическое» препятствие для использования в *это*-конструкции: они не выражают свой сентенциальный актант ни с помощью местоимения *это*, ни с помощью *то,что*-придаточного, ср.: **я это думаю*, **я думаю то, что*; см. подробнее [Зализняк 1992: 50]. Однако, скажем, предикат *неправда* присоединяет и *это*, и *то,что*-придаточное (ср. (40а,б)), но тем не менее в *это*-конструкции не используется (ср. (40в))[13]:

(40) а. *Это неправда.*

б. *Но то, что я не являюсь на допросы по повесткам, — неправда* [Григорий Пунанов. Андрей Вавилов, бывший первый заместитель министра финансов РФ: «Кто-то пытается кого-то купить» (2002) // «Известия», 2002.06.14].

в. **Если я не являюсь на допросы по повесткам, это неправда.*

Аналогично, матричный предикат *маловероятно* не может быть использован в *это*-конструкции, хотя и присоединяет *то,что*-придаточное (ср. (41)); а, скажем, фактивный предикат *хорошо* используется и с *то,что*-придаточным, и в составе *это*-конструкции (ср. (42)).

(41) а. *То, что он вчера был в кино, маловероятно* (пример из [Зализняк 1992: 36]).

б. **Если он вчера был в кино, это маловероятно.*

(42) а. *То, что он вчера был в кино, хорошо.*

б. *Если он вчера был в кино, это хорошо.*

Следующее предложение с *то,что*-придаточным (43а) не допускает преобразования в *это*-конструкцию (ср. (43б)), поскольку матричный глагол *говорить* в данном контексте имеет семантику вероятности (‘высказываться в пользу того что…’). Но при замене *говорить* фактивным глаголом *объявлять* *это*-конструкция становится допустимой, ср. (43в):

(43) а. *О том, что процент по кредитованию не будет централизованно снижаться, говорит и Алексей Корнеев* [Михаил Попов. За тридевять нулей (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.16].

[13] Предикат *неправда* может использоваться в предложениях, внешне похожих на *это*-конструкцию, но не обладающих свойствами таковой. Так, предложение *Если они говорят, что я не являюсь на допросы, то это неправда* не является *это*-конструкцией: местоимение *это* соотносится здесь не с *то,что*-клаузой, полученной из придаточного (*То, что они говорят, что я не являюсь на допросы*), а с фрагментом *то, что они говорят*, где *то, что* содержит союзное слово *что*, а не союз. Ср. результат замены *это* на указанный фрагмент, синонимичный, как кажется, исходному примеру: *Если они говорят, что я не являюсь на допросы, то* ***то, что они говорят****, неправда.*

б. **Если процент по кредитованию не будет централизованно снижаться, об этом говорит Алексей Корнеев.*

в. *Если процент по кредитованию не будет централизованно снижаться, об этом объявит Алексей Корнеев.*

Второе, более частное и менее категоричное, требование к матричному предикату в составе *это*-конструкции состоит в том, что в качестве такого предиката не могут выступать глаголы эмоции, при которых местоимение *это* занимает позицию прямого дополнения. Ср. сомнительность *это*-конструкций с глаголами *ненавидеть*, *любить* и *обожать*, в которых *это* находится в указанной позиции:

(44) ?*Когда ты так говоришь, я это ненавижу ⟨люблю, обожаю⟩.*

Отметим, что вне *это*-конструкции при данных глаголах допустимо и придаточное с *когда* (ср. (45)), и местоимение *это* в позиции прямого объекта (ср. (46)):

(45) *Я ненавижу ⟨люблю, обожаю⟩, когда ты так говоришь.*

(46) *Я это ненавижу ⟨люблю, обожаю⟩.*

Кроме того, *это*-конструкция возможна в контексте эмоциональных предикатов при условии, что *это* занимает позицию подлежащего, а не прямого дополнения. Ср.:

(47) *Когда ты так говоришь, это меня огорчает ⟨вызывает во мне неприязнь⟩.*

(48) *Когда что-то непонятно, это вызывает раздражение* [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (1999)].

(49) *Когда ваши люди воруют, а наши видят, что они воруют, это обижает нас* [Никита Хрущев. Воспоминания (1971)].

Это свидетельствует о том, что сама по себе семантика обсуждаемых предикатов совместима с *это*-конструкцией.

Обратим внимание, наконец, что данное ограничение независимо от первого ограничения, связанного с фактивностью. Так, сентенциальному актанту при глаголе *любить* может соответствовать семантическая презумпция, ср. (50а, б):

(50) а. *Я люблю, как ты чихаешь и сморкаешься в платочек* [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983—1984)] → ‘ты чихаешь и сморкаешься в платочек’.

б. *Я не люблю, как ты чихаешь и сморкаешься в платочек* → ‘ты чихаешь и сморкаешься в платочек’.

Правда, придаточное в этом случае вводится не союзом *(то,) что*, а союзным словом *как*; союз *что* глаголы *любить*, *обожать*, *ненавидеть* и т. п. присоединяют как раз неохотно, ср. сомнительное ??*Я не люблю, что ты чихаешь*. Однако это связано не с тем, что придаточное в контексте этих глаголов не может иметь статуса презумпции, как демонстрирует (50); а с тем, что такому придаточному несвойственно иметь статус факта (см. подробнее раздел 1.3). О том, что статус семантической презумпции и статус факта — не одно и то же, см. раздел 1.2, а также [Зализняк 1992: 36].

Резюмируем два выявленных ограничения:

— в *это*-конструкции допустимы только фактивные матричные предикаты;
— при условии, что *это* занимает позицию прямого дополнения, *это*-конструкция сомнительна с эмоциональными предикатами.

1.2. Семантическая интерпретация *это*-конструкции с союзами *если* и *когда*

Семантика *это*-конструкции определяется двумя конституирующими конструкцию компонентами — обстоятельственным союзом (*если*, *когда*) и местоимением *это*. Два этих компонента, как демонстрируется ниже, устроены принципиально различно с точки зрения следующих двух свойств:

— пропозиция, обозначаемая местоимением *это*, имеет в контексте *это*-конструкции статус семантической презумпции, тогда как истинностный статус придаточного, вводимого союзами *если* и *когда*, наоборот, характеризуется полной или частичной неопределенностью (об одном исключении см. Примечание 1);
— референтом местоимения *это* и референтом обстоятельственного придаточного с союзами *если* и *когда*, как правило, служат сущности разной природы: ф а к т и с и т у а ц и я соответственно (об одном исключении см. Примечание 2).

Прокомментируем два названных свойства.

О презумптивном статусе пропозиции, обозначаемой местоимением *это* (точнее — пропозиции, обозначаемой подразумеваемым *то,что*-придаточным), мы выше уже сказали (см. раздел 1.1.3). Скажем теперь об истинностном статусе обстоятельственного придаточного с союзами *если* и *когда*.

Придаточное, вводимое союзом *если*, является контекстом снятой утвердительности: соответствующая пропозиция, как правило, не оценивается говорящим по параметру истинности[14]. Союз *когда* в некоторых случаях синонимичен *если*. Так, в (51) *когда* заменяется на *если* без очевидного изменения смысла, а пропозиция придаточного ‘оно возникает’ не получает статуса истинной (о тонких различиях между *когда* и *если* см. [Урысон 2011: 34—45]):

(51) *〈А еще нужно, чтобы в компании людей, работающих над спектаклем, было доброе и какое-то влюбленное отношение друг к другу.〉 Когда 〈Если〉 оно возникает, пьеса по-настоящему раскрывается и рождается в образе спектакля* [Ольга Романцова. Сергей Женовач: «Театр не может быть индивидуальным» (2003) // «Известия», 2003.01.30].

В других случаях вводимая *когда* пропозиция характеризуется как истинная, но все равно ее истинность небезусловна — в том смысле, что она ограничена определенным промежутком или моментом времени. Так, в (52) зависимая пропозиция ‘ликвидировали комитет по делам молодежи’ полагается говорящим истинной, однако ее истинность не является «вневременной», она привязана к определенному временному промежутку (тому, в который *ликвидировали комитет по делам молодежи*):

(52) *Когда ликвидировали комитет по делам молодежи, ликвидационная комиссия работала полгода* [Игорь Пылаев. Полицейское прикрытие (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.17].

Так же и в (53) пропозиция *время терпит* представлена как истинная в р е м я о т в р е м е н и:

[14] Исключением служит контрафактическое условие, в контексте которого вложенная пропозиция получает статус «ложь», ср.: *Если бы вчера ты пришел на пять минут раньше, все было бы иначе*. Излагаемая ниже интерпретация *это*-конструкции применима и к случаю контрафактического условия (ср.: *Если бы вчера ты пришел на пять минут раньше, это бы все изменило*): для этой интерпретации существенно, что посылка условной конструкции — в том числе и при контрафактическом прочтении — не получает статуса истины. Рамки статьи не позволяют прокомментировать случай контрафактического придаточного подробнее.

О семантике условных конструкций см. [Добрушина (в печати)].

(53) *Когда время терпит, движемся ближе к лесу за шлюзами* [коллективный. Форум: Горный двухподвесочный (2010)].

Для сравнения, при замене в (53) *когда* на, скажем, союз *поскольку* акцент на ограниченности соответствующей ситуации временным промежутком теряется (хотя общее представление о том, что подобная ситуация не может быть вневременной, конечно, остается):

(54) *Поскольку время терпит, движемся ближе к лесу за шлюзами*.

Зависимость вводимой *когда* пропозиции от отрезка или точки на временной оси прямо следует из семантики этого союза: *когда* ограничивает истинностный статус главной пропозиции (точнее — временные рамки этого статуса) временем протекания вложенной пропозиции. Ограничивать же временную локализацию вневременным положением дел вряд ли имеет смысл[15].

Итак, в отличие от пропозиции, обозначаемой местоимением *это*, вводимому *если* и *когда* придаточному не соответствует семантическая презумпция. Наоборот, такое придаточное или вовсе не охарактеризовано по параметру истинностного статуса, или обозначает положение дел, имеющее место в одни промежутки времени и не имеющее места в другие. В последнем случае можно говорить о неполной определенности истинностного статуса или, иначе, о небезусловной (не свободной от условий) истинности. Подчеркнем, что речь идет о выражаемой союзом неопределенности истинностного статуса, а не об общих представлениях о возможной длительности той или иной ситуации. Последние имеют силу независимо от конкретного союза, как в примере (54) с союзом *поскольку.*

Примечание 1. Все сказанное выше относится к ядерным употреблениям союза *если* — так называемым гипотетическим, при которых вводимая союзом пропозиция не получает статуса истины. Существует, однако, другой, особый тип условных конструкций, придаточному которых соответствует данное («*если* данного положения дел» в терминологии [Урысон 2011], «factual conditionals» в типологической литературе [Bhatt, Pancheva 2006]). Ср.:

(55) *Если уж зашла речь, то скажу свое отношение к биатлону* [коллективный. Биатлон — это жизнь!!! (2005—2011)].

В составе *это*-конструкции *если* в данном значении также может употребляться, ср.:

(56) *Если я окончила университет и работаю по специальности, то этим я обязана своему мужу* (пример из [Урысон 2011: 50]).

(57) *Если теперь он хуже к тебе относится, то это потому, что ты сама оттолкнула его* (то же).

С точки зрения своей функции такая конструкция заметно отличается от примеров *это*-конструкции, рассматривавшихся до сих пор. Аналоги конструкций типа (56), (57) в европейских языках принято квалифицировать как разновидность клефтовых конструкций, имеющих основной целью топикализацию пропозиции условного придаточного; ср. [Lambrecht 2001; Palermo 2012]. Между тем *это*-конструкция с «гипотетическим» *если*, как мы надеемся ниже продемонстрировать, имеет другую функцию, напрямую связанную с неопределенностью истинностного статуса у вводимого *если* придаточного. «Фактивные» употребления *если* далее не рассматриваются.

[15] Тем же свойством обладают, по-видимому, и другие временные союзы — все они выражают зависимость истинностного статуса одной пропозиции от временной локализации другой. См. о союзе *пока* раздел 2.1, о союзах *после того как* и *прежде чем* раздел 3.

Обратимся ко второму отличию местоимения *это* от обстоятельственного придаточного, выше сформулированному в терминах оппозиции «факт» vs. «ситуация».

Скажем сначала о самой этой оппозиции.

Традиционно под «фактом» понимают единицу ментальной природы, не имеющую пространственно-временной локализации, противопоставляя факт «ситуации» как единице физической природы, локализованной в пространстве и времени; см. [Арутюнова 1988; Зализняк 1992] и др.

Комментария требует вопрос о том, обладает ли факт (точнее: лингвистический объект, обозначаемый термином «факт») свойством истинности. В соответствии с одной из традиций, ответ на этот вопрос положительный (см., например, [Peterson 1997: 7; HOCC 2003: L]; ср. также термин «фактивный глагол», обозначающий наличие у подчиненной пропозиции презумпции истинности). Однако существует и другая точка зрения, не признающая истинность неотъемлемым свойством факта. Так, в [Зализняк 1992: 36] обозначением факта считается подчиненная пропозиция не только в примере (58а) с фактивным предикатом *хорошо*, но и в примере (58б) с предикатом *неправда*[16]:

(58) а. *То, что он переехал в Москву, хорошо* (подчиненная пропозиция истинна).

б. *То, что он переехал в Москву, неправда* (подчиненная пропозиция нейтральна относительно истинности).

Правда, в контексте рассмотрения *это*-конструкции дискуссия о наличии у факта свойства истинности отчасти теряет свое значение, поскольку, напомним, пропозиции, обозначаемой местоимением *это*, соответствует семантическая презумпция. За счет последнего свойства факты, обозначаемые местоимением *это* в составе *это*-конструкции, априори истинны. Тем самым, для дальнейшего рассмотрения признание или непризнание фактов истинными как будто бы не играет роли. Тем не менее отметим, что статус факта и статус семантической презумпции мы рассматриваем как независимые свойства пропозиции, выражаемой местоимением *это* в *это*-конструкции. Против того, чтобы два этих статуса отождествлять, говорит существование предложений, в которых подчиненная пропозиция имеет одновременно статус ситуации (а не факта) и статус семантической презумпции. Ср.:

(59) *Я слышал, как ты звал меня* [Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)].

(60) ⟨*Видимо, маме неприятно, что*⟩ *он помнит, как она была невнимательна к нему трехлетнему* [Галина Щербакова. Мальчик и девочка (2001)].

С одной стороны, союз *как*, согласно общепринятой трактовке, всегда вводит ситуацию, а не факт, отличаясь этим от союза *что*; см. [Арутюнова 1985; Зализняк 1992: 40—41]. С другой стороны, придаточному с *как* может соответствовать семантическая презумпция, ср. сохранение истинностного значения придаточного под отрицанием в (59) и (60) (‘Я не слышал, как ты звал меня’ → ‘ты звал меня’; ‘он не помнит, как она была невнимательна к нему…’ → ‘она была невнимательна к нему…’).

Покажем, что с точки зрения оппозиции ситуация vs. факт местоимение *это* и придаточные с *если* и *когда* в составе *это*-конструкции проявляют себя по-разному.

Местоимение *это*, как отмечено в [Падучева 1982: 89], обычно служит обозначением факта в случаях, когда оно отсылает к отпредикатному имени. Так, в следующем примере

[16] Термин «фактивный глагол», опирающийся на традицию отождествления факта и семантической презумпции, таким образом, вводит в заблуждение, игнорируя существование традиции противоположной — разграничивающей два данных понятия. Это неудобство термина «фактивный глагол» наглядно проявляет себя в контексте настоящей работы, задействующей и понятие факта, и понятие семантической презумпции как нетождественные (см. ниже). Тем не менее, ввиду бесспорной общепринятости термина «фактивный глагол», указанным неудобством мы пренебрегаем.

замена местоимения *это*, выражающего факт, местоимением *он*, обозначающим ситуацию, создает соответствующее смысловое противопоставление [Там же]:

(61) *Приезд Анны взволновал хутор. Весь день только об этом (≠ о нем) и говорили* (*об этом* = ‘о том, что приехала’, *о нем* = ‘о тех или иных обстоятельствах приезда’).

Это в составе *это*-конструкции отсылает, правда, не к отпредикатному имени, а к *то,что*-придаточному (см. подробнее раздел 1.1.2). Но такое придаточное иногда считается разновидностью номинализованной группы: оно объединяет в себе свойства клаузы (финитность) со свойствами имени (например, наличие значения категории падежа у местоимения *тот*)[17].

То,что-придаточное и само по себе, вне связи с *это*-конструкцией, ассоциируют с обозначением факта (см., например, [Зализняк, Микаэлян 1988; Зализняк 1992: 40]). Этим и обусловлена, очевидно, естественность интерпретации *это* через *то,что* (ср. в (61): *об этом* = ‘о том, что приехала’).

Примечание 2. Исключением служит *это*-конструкция с наречием времени в позиции матричного предиката, уже обсуждавшаяся в разделе 1.1.2:

(62) (=(30а)) *Если керамзит пропитался влагой, это надолго* [Недоделстрой (2004) // «Мир & Дом. City», 2004.06.15].

Как отмечено выше, *это* в такой конструкции не заменяется на *то,что*-придаточное. Это обстоятельство взаимосвязано с другим — *это* не служит здесь обозначением факта, поскольку факт по определению не сочетается с временными наречиями.

Существование *это*-конструкции с такими свойствами свидетельствует о том, что статус факта является пусть типичным, но необязательным для местоимения *это* в составе *это*-конструкции. Значит, из двух свойств *это*-конструкции, названных в начале настоящего раздела, первое (о статусе презумпции) является более постоянным, чем второе (о статусе факта).

В отличие от местоимения *это*, придаточные, вводимые *когда* и *если*, наоборот, служат обозначением ситуации. Применительно к *когда* этот вывод лежит на поверхности: именно ситуация, но не факт, локализована во времени, и поэтому ее истинностный статус может зависеть от момента на временной оси (в [Падучева 1986] контекст союза *когда* даже признан диагностирующим для ситуации). О «ситуативной» семантике придаточного, вводимого *если*, свидетельствует семантическая близость, а в некоторых контекстах и синонимия *если* и *когда*. Определяющим доводом, однако, можно считать то соображение, что подчиняющий клаузу с *если* предикат не обязан включать и обычно не включает в свое значение ментальный компонент, определяющий сущность факта. Показательно, что в случае, когда *если* вводит сентенциальный актант при глаголе эмоции, он противопоставлен аналогичной конструкции с союзом *что* как раз отсутствием в значении подчиняющего предиката ментального компонента. Так, предложения (63а) и (63б) различаются тем, в частности, что в (63а) выражена собственно эмоция счастья, а в (63б) — еще и сопутствующий эмоции мыслительный процесс (ср. близкую трактовку подобных пар в [Краткая русская грамматика 2002: 585]):

(63) а. *Он счастлив, если его работа помогает спасти кому-то жизнь* [Михаил Калужский, Юрий Козырев. Правда хорошего снимка // «Русский репортер», № 1 (1), 17—24 мая 2007].

б. *Он счастлив, что его работа помогает спасти кому-то жизнь*.

[17] См. в [Лютикова 2010: 54] иллюстрацию того, что указательное местоимение *тот* сообщает изъяснительному придаточному некоторые свойства именной группы.

Итак, в *это*-конструкции одна и та же пропозиция предстает дважды (в виде придаточного и в виде местоимения *это*), но в разном качестве: сначала как ситуация, истинностный статус которой в указанном выше смысле не определен, а затем как факт и семантическая презумпция. Попытаемся ответить на вопрос о том, в чем состоит функция такого преобразования.

Обозначенная в придаточном ситуация, не охарактеризованная по параметру истинности или получившая истинностный статус, зависимый от момента времени, при своем воплощении в виде факта и семантической презумпции приобретает истинностный статус, взятый вне связи с временной локализацией. Тем самым, то, что было только что представлено как неизвестное или привязанное к точке на временной оси, предстает как свершившаяся данность, свободная от временных границ. Это дает возможность говорящему абстрагироваться от своего незнания истинностного статуса ситуации или от привязки этого статуса к временной оси; позволяет ему обращаться с соответствующей информацией как с истинной вне всяких условий — предварительно, в придаточном, сообщив, что в действительности она, возможно, таковой не является.

Оговоримся, что речь не идет об отсутствии у пропозиции, выражаемой местоимением *это*, временной референции. Так, в предложении *Когда целый день шел дождь, это никого не огорчало* подразумеваемое *то,что*-придаточное (*то, что целый день шел дождь*) референтирует к прошлому. Речь о том, что воплощенная в местоимении *это* пропозиция подается говорящим в отвлечении от временной локализации; последняя, по контрасту с первым вхождением той же пропозиции в составе придаточного, выносится говорящим за рамки рассмотрения.

Так, в предложении (64) смысл ‘Россия снова сможет уравновешивать мощь других стран’ сначала подается как ситуация, истинностный статус которой неизвестен. А затем, под видом местоимения *это*, тот же смысл рассмотрен уже как не подвергаемый сомнению факт. Такая точка зрения позволяет говорящему высказаться о последствиях той воображаемой ситуации, в которой соответствующая информация является истинной.

(64) *Если Россия снова сможет уравновешивать мощь других стран, это даст шанс многим слабым странам выбирать, на чьей стороне быть, возможность перебежать из одного лагеря в другой* [Они о нас // «Коммерсантъ-Власть», 2002].

Предложенная интерпретация примера (64), как кажется, становится нагляднее при «развертывании» *это* в *то,что*-придаточное:

(65) *Если Россия снова сможет уравновешивать мощь других стран, то, что она снова смогла уравновешивать мощь других стран, даст шанс многим слабым странам выбирать, на чьей стороне быть, возможность перебежать из одного лагеря в другой*.

В следующем примере смысл ‘реклама появилась’, реализуясь в форме придаточного, подается как ситуация, имевшая место в определенный момент времени:

(66) *Когда реклама появилась, этого никто не заметил* [Культрассвет уже все заметнее. Теленеделя с Ириной Петровской (2003) // «Известия», 2003.02.07].

При воплощении этого смысла в местоимении *это* в фокусе внимания оказывается свершившийся факт *появления рекламы*, зависимость которого от временной локализации вынесена за рамки рассмотрения. Ср. иллюстрирующее эту смысловую метаморфозу «развертывание» *это* в *то,что*-придаточное:

(67) *Когда реклама появилась, того, что она появилась, никто не заметил.*

Тем самым, говорящий сначала сообщает о ситуации появления рекламы, имевшей место в определенный момент времени, а затем обсуждает уже факт ее появления, освободившись от привязки ситуации к временной оси.

Отметим, что эффект абстрагирования от временной локализации *то,что*-пропозиции обеспечивается не только собственными свойствами местоимения *это* (его связью с обозначением факта), но и контрастным отличием этих свойств от свойств союза (*если* или *когда*). В самом деле, указанному эффекту способствует м е н а истинностного значения повторенной пропозиции, происходящая в *это*-конструкции. Для сравнения: в сочинительном, а не подчинительном контексте, т. е. вне *это*-конструкции аналогичный эффект ощущается в меньшей степени, ср. (66) с (66')[18]:

(66') *Реклама появилась, но этого никто не заметил.*

Здесь подразумеваемому *то,что*-придаточному (*то, что реклама появилась*) предшествует независимое предложение, истинностный статус которого не контрастирует с истинностным статусом *то,что*-придаточного. В отличие от (66), здесь нет союза *когда*, акцентирующего привязку истинностного значения к точке на временной оси. Поэтому нет и выраженного эффекта «абстрагирования».

Подведем итог. Главным в семантике *это*-конструкции с союзами *если* и *когда* представляется происходящая в ней смена семантического ракурса рассмотрения информации — от ситуации, истинность которой в том или ином смысле небезусловна, к факту и семантической презумпции, дающим в сумме безусловную истинность. Близкое семантическое преобразование, как мы надеемся показать ниже, отличает *это*-конструкцию и в контексте других союзов.

1.3. Объяснение формальных свойств *это*-конструкции предлагаемой семантической интерпретацией

Предложенная интерпретация *это*-конструкции подтверждается тем, что она позволяет объяснить некоторые ее формальные свойства. Речь идет об ограничениях, которым подчиняется в *это*-конструкции матричный предикат (см. раздел 1.1.3); напомним их:

— в *это*-конструкции допустимы только фактивные предикаты;
— при условии, что *это* занимает позицию прямого дополнения, *это*-конструкция сомнительна с эмоциональными предикатами.

Первое ограничение прямо следует из предполагаемой семантической функции *это*-конструкции. Как мы стремились показать, основное назначение *это*-конструкции состоит в том, чтобы говорящий мог обращаться с информацией, истинностный статус которой неизвестен или зависит от временной локализации, как с безусловно истинной. Такую безусловную истинность и обеспечивает статус семантической презумпции.

Второе ограничение объясняется тем, что местоимение *это* в составе *это*-конструкции обозначает факт. Будучи единицей ментальной природы, лишенной пространственно-временной локализации, факт не годится на роль объекта эмоции, ср. странность выражений *я люблю ⟨ненавижу⟩ этот факт* и т. п. Ту же причину имеет, по-видимому, затрудненная сочетаемость некоторых предикатов эмоциональной семантики с придаточным, вводимым союзом *что*, — такое придаточное «всегда несет в себе значение факта»; см. [Зализняк 1992: 41]. Единичные примеры сочетаний типа *люблю, что*; *ненавижу, что* и т. п., наличествующие в корпусе, представляются по меньшей мере нестандартными, ср.:

(68) *Я люблю, что ее начинают тихие мужские голоса* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961].

Заметим, что указанное ограничение касается только таких предикатов, которые выражают чистую эмоцию, без примеси ментального компонента. Большинство же предикатов с семантикой эмоции имеет смешанную природу [Зализняк 1992: 39], ср. такие глаголы,

[18] Благодарим анонимного рецензента за это наблюдение.

как *бояться*, *надеяться* и т. п., а потому закономерно присоединяют *что*-придаточное. Можно думать, что наличием ментального компонента, в частности, отличается от предиката *любить* предикат *нравиться*, чем и обусловлена стандартность сочетания *нравиться* с союзом *что*.

Итак, на основе предлагаемой семантической интерпретации *это*-конструкции удается объяснить два формальных требования, предъявляемых к ее матричному предикату.

2. *Это*-конструкция с другими союзами

Помимо *если* и *когда*, в *это*-конструкции употребляются союзы *(до тех пор) пока*, *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя*, *несмотря на то что*[19]. Семантически эти союзы распадаются на два класса. К первому относится временной союз *(до тех пор) пока* (см. раздел 2.1). Второй составляют все прочие союзы: *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* (см. раздел 2.2). Несмотря на то, что эти союзы выражают разные семантические отношения (*раз* — причинно-условное, *поскольку* и *так как* — причинное, *хотя* и *несмотря на то что* — уступительное), объединяющим их семантическим компонентом служит отсылка к некоторой общей закономерности, входящая в значение каждого из союзов.

Это-конструкция с указанными союзами ниже рассмотрена через призму предложенного описания *это*-конструкции с союзами *если* и *когда*.

2.1. *Это*-конструкция с союзом *(до тех пор) пока*

Приведем примеры *это*-конструкции с союзом *(до тех пор) пока*:

(69) *До тех пор, пока рост цен на недвижимость опережает ставки по кредитам, это делает вас богаче* [Анна Рудницкая, Джеймс Кук. Почему аборигены не съели Кука // «Русский репортер», № 18 (48), 21—28 февраля 2008].

(70) ⟨*На нем огромная творческая ответственность и нагрузка.*⟩ *Пока он ее тянет, это дает ему силы оставаться в седле* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Поведение союза *пока* в составе *это*-конструкции, по-видимому, мало чем отличается от поведения союза *когда*. Это обусловлено семантическим сходством двух союзов: оба указывают на факт соприкосновения двух ситуаций во времени; только *когда* выражает «точечное» соприкосновение, а *пока* представляет зависимую ситуацию как временной интервал, рамками которого ограничена главная ситуация [РГ 1980: § 2965].

Подобно *когда*, *пока* вводит ситуацию, истинность которой представлена как зависящая от интервала на временной оси. Так, в (69) истинность ситуации ‘рост цен на недвижимость опережает ставки по кредитам’ не является вневременной — семантика союза *пока* ограничивает ее определенным временным промежутком. Так же и в (70) акцентировано, что имеющая место ситуация ‘он ее тянет’ не будет длиться вечно.

Как и в контексте *когда*, в контексте *пока* соответствующая ситуация, появляясь в предложении повторно в виде местоимения *это*, получает статус факта и семантической презумпции. Так, в предложениях (69) и (70) подразумевается, соответственно, *то,что*-конструкция (71а) и (72а), где смысл придаточного устойчив к воздействию отрицания (ср. (71б), (72б)):

[19] В *это*-конструкции допустимы также более редкие синонимы перечисленных союзов, в настоящей работе не рассматриваемые: *ежели*, *коли*, *коль скоро*, *покуда* и т. п. Ср.:

(i) *Ежели кофту порвали, это не означает, что ты должна телешом быть* [Виль Липатов. Деревенский детектив / Панка Волошина (1967—1968)].

(ii) *Коли я застану его дома, это высвободит завтра массу времени* [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)].

(71) а. *То, что рост цен на недвижимость опережает ставки по кредитам, делает вас богаче* → ‘рост цен на недвижимость опережает ставки по кредитам’.

б. *То, что рост цен на недвижимость опережает ставки по кредитам, не делает вас богаче* → ‘рост цен на недвижимость опережает ставки по кредитам’.

(72) а. *То, что он ее тянет, дает ему силы оставаться в седле* → ‘он ее тянет’.

б. *То, что он ее тянет, не дает ему сил оставаться в седле* → ‘он ее тянет’.

Таким образом, нет оснований усматривать у *это*-конструкции с *пока* иное функциональное назначение, чем у *это*-конструкции с *когда* и *если*. Это назначение, напомним, состоит по нашей гипотезе в смене семантического ракурса рассмотрения информации: от ситуации с «небезусловным» истинностным статусом (в контексте *пока* небезусловность обеспечивается зависимостью от временной локализации) к факту с «безусловным» истинностным статусом.

2.2. *Это*-конструкция с союзами *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя*, *несмотря на то что*

Помимо *если*, *когда* и *пока*, в *это*-конструкции употребляются союзы *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что*. Приведем примеры с каждым из них:

(73) а. *Раз половина меня осталась жить, и прожила так долго, в этом должен быть какой-то смысл* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

б. *Поскольку сегодня у меня есть немного денег в банке, это значит, что в итоге я оказался в выигрыше* [Георгий Хабаров. «Красота может все испортить» (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.04].

в. *Но так как Маяковский звонил и днем и ночью, это наводило моих хозяев на грустные мысли* [С. С. Шамардина. Футуристическая юность (1960—1970)].

г. *Хотя Советский Союз назывался Федерацией, это ничего не значило, до 1990-х годов Грузия фактически была частью России* [Виктор Лихачев. Поговорим о политике (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.06.18].

д. *Несмотря на то что нашей стране сейчас есть чем гордиться, это практически не находит отражения в средствах массовой информации* [Александра Новикова. Государство должно иметь свой голос (2003) // «Независимая газета», 2003.04.28].

Это-конструкция с *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* имеет ряд отличий от *это*-конструкции с *если* и *когда* и ряд сходств с ней. Перечислим основные из них.

Важное отличие, общее для союзов *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что*, заключается в том, что эти союзы привносят в значение *это*-конструкции отсылку к некоторой общей закономерности, проистекающей из знаний о мире или конситуации. Так, предложения (73а—д) отсылают, соответственно, к следующим общим представлениям: ‘если что-то случается, в этом должен быть смысл’; ‘наличие денег в банке — положительный факт’; ‘звонки и днем и ночью — тревожный знак’; ‘статус федерации влечет за собой определенные последствия’; ‘о достижениях страны не стоит умалчивать’. Такого рода обобщения — часть семантики обсуждаемых союзов (о *раз*, *несмотря на то что* и *хотя* см. [Урысон 2011]; о *поскольку* и *так как* см. [Латышева 1982]). При этом ассерция синонимичных *несмотря на то что* и *хотя* состоит в опровержении соответствующего обобщения (‘в данном случае это не так’), а ассерция семантически близких *раз*, *поскольку* и *так как* состоит, наоборот, в подтверждении его (‘это так и в данном случае’).

Отмеченная семантическая особенность данных союзов особым образом ограничивает возможное лексическое наполнение *это*-конструкции с ними: наполнение должно быть

таким, чтобы семантические свойства союзов могли реализоваться. Так, в примере (74а) (=(73г)) обязательно наличие отрицания при матричном предикате *значить* — в отсутствие отрицания не находится естественной общей закономерности, опровергнуть которую призван союз *хотя*. Ср. странность этого примера без *не* в (74б):

(74) а. (=73г) *Хотя Советский Союз назывался Федерацией, это ничего не значило.*

б. ??*Хотя Советский Союз назывался Федерацией, это что-то значило.*

Союз *раз* в этом контексте ведет себя противоположным образом — требует отсутствия *не*, поскольку в соответствии с семантикой *раз* подразумеваемая общая закономерность должна быть не опровергнута, а подтверждена. Ср.:

(75) а. ??*Раз Советский Союз назывался Федерацией, это ничего не значило.*

б. *Раз Советский Союз назывался Федерацией, это что-то значило.*

Приведем также следующую пару контрастных примеров, заимствованных из работы [Подлесская 1999: 269]:

(76) а. **Поскольку он женится, это никого не удивит*.

б. ок*Если он женится, это никого не удивит*.

Согласно интерпретации этих примеров в указанной работе, вводимое *поскольку* придаточное (в отличие от придаточного, вводимого *если*) не может быть антецедентом местоимения *это*, входящего в состав главной клаузы. В наших терминах, это эквивалентно утверждению, что союз *поскольку*, в отличие от союза *если*, не употребляется в *это*-конструкции. Однако причина неприемлемости примера (76а) видится не в том, что *поскольку* вообще недопустим в составе *это*-конструкции (такое предположение опровергается примером (73б)), а в том, что в (76а) трудно усмотреть общую закономерность, отсылка к которой входит в значение *поскольку.*

Обратимся к сходствам *это*-конструкции с *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* с *это*-конструкцией в контексте *если* и *когда*[20].

Прежде всего, местоимение *это* и в рассматриваемом случае отсылает к *то,что*-придаточному, получаемому заменой на *то, что* союзов *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что.* Так, для примеров (73а—д) развертывание *это* в *то,что*-придаточное дает следующий результат, не искажающий, как кажется, семантику исходных предложений (в (77а) для краткости и большей естественности замены восстановлено не само подразумеваемое придаточное, а замещающее его анафорическое выражение *так случилось*):

(77) а. *Раз половина меня осталась жить, и прожила так долго, в том, что так случилось, должен быть какой-то смысл*.

б. *Поскольку сегодня у меня есть немного денег в банке, то, что деньги есть, значит, что в итоге я оказался в выигрыше*.

[20] Не исключено, что в контексте, по крайней мере, некоторых из рассматриваемых пяти союзов не происходит преобразования ситуации в факт, отмеченного нами для контекста союзов *когда* и *если*. Такое предположение оправдано прежде всего для случая союза *несмотря на то что*, содержащего компонент *то, что*, ассоциируемый с обозначением факта (см. подробнее раздел 1.2). Если это верно, то налицо еще одно важное отличие *это*-конструкции с *если* и *когда* от *это*-конструкции в контексте других союзов (по крайней мере, в контексте *несмотря на то что*). Подробное рассмотрение вопроса оставлено за рамками работы: как демонстрируется ниже, общее функциональное назначение, не зависящее от выбора союза, обнаруживается у *это*-конструкции и без обращения к оппозиции ситуация vs. факт.

в. *Но так как Маяковский звонил и днем и ночью, то, что он звонил, наводило моих хозяев на грустные мысли*.

г. *Хотя Советский Союз назывался Федерацией, то, что он так назывался, ничего не значило.*

д. *Несмотря на то что нашей стране сейчас есть чем гордиться, то, что ей есть чем гордиться, практически не находит отражения в средствах массовой информации*.

Другое сходство состоит в том, что и здесь подразумеваемому *то,что*-придаточному соответствует семантическая презумпция. Для примеров (73а—д) отрицание соответствующих *то,что*-конструкций (ср. (78а), (79а), (80а), (81а), (82а)) дает предложения (78б), (79б), (80б), (81б), (82б), в которых смысл *то,что*-придаточного отрицанием не затронут:

(78) а. *В том, что половина меня осталась жить, и прожила так долго, должен быть какой-то смысл* → ‘Половина меня осталась жить, и прожила так долго’.

б. *В том, что половина меня осталась жить, и прожила так долго, не должно быть никакого смысла* → ‘Половина меня осталась жить, и прожила так долго’.

(79) а. *То, что сегодня у меня есть немного денег в банке, значит, что в итоге я оказался в выигрыше* → ‘Сегодня у меня есть немного денег в банке’.

б. *То, что сегодня у меня есть немного денег в банке, не значит, что в итоге я оказался в выигрыше* → ‘Сегодня у меня есть немного денег в банке’.

(80) а. *То, что Маяковский звонил и днем и ночью, наводило моих хозяев на грустные мысли* → ‘Маяковский звонил и днем и ночью’.

б. *То, что Маяковский звонил и днем и ночью, не наводило моих хозяев на грустные мысли* → ‘Маяковский звонил и днем и ночью’.

(81) а. *То, что Советский Союз назывался Федерацией, ничего не значило* → ‘Советский Союз назывался Федерацией’.

б. *То, что Советский Союз назывался Федерацией, что-то значило* → ‘Советский Союз назывался Федерацией’.

(82) а. *То, что нашей стране сейчас есть чем гордиться, практически не находит отражения в средствах массовой информации* → ‘Нашей стране сейчас есть чем гордиться’.

б. *То, что нашей стране сейчас есть чем гордиться, находит отражение в средствах массовой информации* → ‘Нашей стране сейчас есть чем гордиться’.

Наконец, третье сходство мы усматриваем в том, что, подобно контексту союза *когда*, придаточные, вводимые союзами *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что*, получают истинностный статус, в определенном смысле «небезусловный». Напомним, что под небезусловностью истинностного статуса мы понимаем выражаемую союзом зависимость истинностного значения от тех или иных условий. Так, в контексте *когда* небезусловность вызвана зависимостью истинностного значения подчиненной пропозиции от отрезка или точки на временной оси. В контексте *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* небезусловность также наличествует, хотя и имеет иную природу.

Дело в том, что в конструкции вида *Раз* ⟨*Поскольку*, *Так как*, *Хотя*, *Несмотря на то что*⟩ *A*, *B*, с одной стороны, утверждается истинность А, а с другой стороны — имплицируется ‘в других обстоятельствах могло бы быть не А’. Так, в предложении

(83) *Раз ты просишь, я подожду!* [Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)]

«угадывается»: ‘мог бы не просить’. Аналогично смысл ‘могло бы быть не А’ (или: ‘бывает, что не А’) ощущается в (84)—(87):

(84) *Поскольку эти матрицы симметрические, то достаточно указать лишь одну симметричную часть каждой из матриц* [Задачи синтеза сетей синхронной иерархии // «Информационные технологии», 2003] — ‘Матрицы могли бы быть несимметрические’.

(85) *Так как в двухтомнике моем множество имен, дат и цитат на древнерусском языке, то корректура будет трудная* [Ю. Сазонова, Н. Н. Евреинов, А. А. Евреинова. Переписка (1937—1954)] — ‘В книге могло бы и не быть множества имен на древнерусском’.

(86) *Хотя руководство лиги дало зеленый свет фармацевтической рекламе, оно ввело некоторые новые запреты* [NFL отменяет запрет на рекламу компаний, производящих лекарственные товары (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28] — ‘Фармацевтическую рекламу могли бы и не разрешить’.

(87) *Несмотря на то что в Костином ответе была своя железная логика, я все-таки решил ему задать еще один вопрос* [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] — ‘В Костином ответе могло бы и не быть железной логики’.

Вообще говоря, любое утверждение А порождает, по-видимому, импликацию ‘могло бы быть не А’. Так, высказывание *Ты пришел* подразумевает ‘ты мог бы не прийти’. Возникновение такой импликации объяснимо «постулатом информативности» Грайса [Grice 1975]: если априори известно, что не может быть не А, то сообщение, что А, лишено информативности.

Однако пропозиция, выражаемая в придаточном, такой импликации может и не иметь. Чтобы убедиться в этом, сравним союз *поскольку* с также причинным союзом *оттого что*:

(88) а. *Оттого, что окна почти всюду забиты фанерой, в комнате темно* [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994—2003)].

б. *Поскольку окна почти всюду забиты фанерой, в комнате темно.*

Представляется, что предложение с *поскольку* (88б) в большей степени стимулирует мысль ‘окна могли бы не быть забиты фанерой’, чем предложение с *оттого что* (88а). Формулировка «стимулирует мысль», конечно, неформальная, однако мы не находим способа выразить данное тонкое различие между (88а) и (88б), используя общепринятую терминологию. В (88а) и в (88б) подчиненная пропозиция получает одно и то же истинностное значение: говорящий в обоих случаях считает истинным, что *окна почти всюду забиты фанерой*. Различие — в способе представления этого истинностного значения: в (88а) истинность зависимой пропозиции только констатирована, а в (88б) констатации сопутствует мысль о нереализовавшейся, но в других обстоятельствах допустимой альтернативной возможности.

Три перечисленных сходства (стоящее за местоимением *это то,что*-придаточное; презумптивный статус этого придаточного; «небезусловный», в указанном выше смысле, истинностный статус придаточного) позволяют заключить, что в контексте союзов *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что это*-конструкция служит, в сущности, той же смысловой метаморфозе, которую мы выше усмотрели в контексте *если* и *когда*. Пропозиция А, представленная сначала, в придаточном, как небезусловно истинная (‘могло бы быть не А’), затем, с помощью местоимения *это*, превращается в безусловно истинную. Это дает возможность говорящему абстрагироваться от потенциальной (пусть не реализовавшейся) возможности неосуществления А, сосредоточившись на свершившейся данности.

Так, в предложении (89) говорящий сначала (в придаточном) представляет пропозицию ‘мы появились здесь’ как потенциально неосуществленную, а затем (в местоимении *это*) выносит возможность ее неосуществления за рамки рассмотрения:

(89) *«Раз мы появились здесь, это не случайно», — заявила журналистам жена Руцкого* [Вячеслав Костиков. Роман с президентом (1996)].

Можно говорить, таким образом, что функция преобразования «небезусловно истинного» в «безусловно истинное» является для *это*-конструкции общей, не зависящей от выбора союза.

Рассмотренный материал позволяет, вместе с тем, предположить, почему, несмотря на наличие указанной общей функции, *это*-конструкция с союзами *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* ощущается как периферийная по сравнению с *это*-конструкцией, содержащей *если* и *когда*.

Во-первых, пропозиция, вводимая *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что*, получает истинностный статус, независимый от момента времени. Ее небезусловная истинность основывается на одной лишь «деликатной», не бросающейся в глаза импликации ‘в других обстоятельствах могло бы быть не А’. Между тем в случае *если* и *когда* «небезусловность» более весомая: в контексте *если*, напомним, истинностный статус у зависимой пропозиции не определен вовсе, а в контексте *когда* он зависит от момента на временной оси — чего-то более осязаемого, чем воображаемые другие обстоятельства. В результате переход от «небезусловно истинного» к «безусловно истинному» более резкий и наглядный в контексте *если* и *когда*, чем в контексте *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что*.

Во-вторых, союзы *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* создают более узкие условия употребления *это*-конструкции, поскольку обладают специфическими семантическими свойствами (указание на общую закономерность; опровержение ее в случае *хотя* и *несмотря на то что* и подтверждение в случае *раз*, *поскольку* и *так как*). Реализация этих свойств теснит, а иногда и отодвигает на задний план отмеченную общую функцию *это*-конструкции.

3. Почему именно эти союзы употребляются в *это*-конструкции?

Союзов, употребляющихся в *это*-конструкции, в общей сложности восемь (если не считать их синонимов, см. сноску 19): *если*, *когда*, (*до тех пор*) *пока*, *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя*, *несмотря на то что*. Для сравнения, причинные союзы *оттого что* и *из-за того что* (семантически близкие *поскольку* и *так как*) в составе *это*-конструкции недопустимы. Ср. *это*-конструкцию с *оттого что* в (90а), (91а), с *из-за того что* в (90б), (91б) и с *так как* в (90в), (91в):

(90) а. **Оттого что Маяковский звонил и днем и ночью, это наводило моих хозяев на грустные мысли*.

б. **Из-за того что Маяковский звонил и днем и ночью, это наводило моих хозяев на грустные мысли*.

в. (=(73в)) *Так как Маяковский звонил и днем и ночью, это наводило моих хозяев на грустные мысли* [С. С. Шамардина. Футуристическая юность (1960—1970)].

(91) а. **Оттого что сначала она не знала ни слова по-русски, это много способствовало нашим успехам и мы очень скоро стали свободно болтать по-французски*.

б. **Из-за того что сначала она не знала ни слова по-русски, это много способствовало нашим успехам и мы очень скоро стали свободно болтать по-французски.*

в. *Так как сначала она не знала ни слова по-русски, это много способствовало нашим успехам и мы очень скоро стали свободно болтать по-французски* [Н. П. Карабчевский. Что глаза мои видели. Том первый. В детстве (1921)].

Не употребляются в *это*-конструкции и союзы *после того как* и *прежде чем*, так же, как и союзы *когда* и *пока*, временные. Ср. (92а) с (92б) и (93а) с (93б):

(92) а. ??*После того, как они расстались, это не пошло на пользу ни тому, ни другому.*

б. *Когда они расстались, это не пошло на пользу ни тому, ни другому* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].

(93) а. **Прежде чем Колеватова арестовали, это всех нас повергло в шок.*

б. *Когда Колеватова арестовали, это всех нас повергло в шок* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].

Чем объяснить, что круг союзов, допустимых в составе *это*-конструкции, именно таков?

Рассмотренный материал позволяет высказать следующее предположение. Допустимость союза в составе *это*-конструкции обусловлена наличием у предложения с этим союзом импликации: ‘может или могло бы быть не А’, где А — пропозиция вводимого союзом придаточного.

В контексте восьми союзов, употребляющихся в *это*-конструкции, указанная импликация, как мы убедились выше, наличествует. Так, у придаточного, вводимого *если*, истинностный статус неопределен. Истинностный статус придаточного, вводимого *когда*, или также неопределен, или зависит от отрезка (точки) на временной оси, что равносильно импликации ‘А имеет место в одни периоды (моменты) и не имеет места в другие’. Аналогичную импликацию порождает и временной союз *(до тех пор) пока.* Наконец, в контексте *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* действует импликация ‘в других обстоятельствах могло бы быть не А’.

Однако, например, союз *оттого что*, недопустимый в составе *это*-конструкции, не порождает и указанной импликации, см. обсуждение примеров (88а, б) в разделе 2.2.

Отсутствие у *оттого что* соответствующей импликации — при ее наличии у *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на то что* — может, в свою очередь, объясняться следующим обстоятельством. Союзы *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя* и *несмотря на что* выражают присущее им значение через отсылку к некоторой общей закономерности (см. подробнее раздел 2.2). Последняя же удачно формулируется с помощью условно-следственной конструкции *если А, то В*; не случайно предлагавшиеся толкования этих союзов (см. [Латышева 1982; Урысон 2011] и др.) включают условно-следственный компонент. Поскольку посылка условного отношения не определена по параметру истинностного статуса, можно думать, что импликация ‘могло бы быть не А’ как раз и привносится в значение обсуждаемых союзов наличием условного компонента. Союз *оттого что*, выражающий причинное значение без отсылки к условию, не получает и соответствующей импликации.

Так же, как *оттого что*, ведет себя и союз *из-за того что*: не содержит отсылки к общей закономерности и не употребляется в составе *это*-конструкции.

Предполагаемая потребность в импликации ‘может или могло бы быть не А’ естественно следует из предложенной семантической интерпретации *это*-конструкции. Если общая для всех союзов функция *это*-конструкции — в том, чтобы «небезусловное» представить как «безусловное», то обсуждаемая импликация как раз и обеспечивает требуемую «небезусловность».

Примечание 3. В работе [Подлесская 1999: 269] пример *это*-конструкции (*Если он женится, это никого не удивит*) рассмотрен как иллюстрация известного свойства условного придаточного — его топикальности; см. [Haiman 1978; Podlesskaya 2001] и др. Наша интерпретация материала связывает существование *это*-конструкции с другим (не менее, а может быть, более характерным) свойством условного придаточного — его неопределенностью в терминах истинностного статуса (иначе — снятой утвердительностью).

Наличие указанной импликации, однако, — необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы союз был допустим в составе *это*-конструкции. Так, временные союзы *после того как* и *прежде чем*, как и союзы *когда* и *пока*, указывают на зависимость истинностного статуса подчиненной пропозиции от временной локализации и, стало быть, порождают нужную импликацию. Тем не менее в составе *это*-конструкции данные союзы не употребляются (ср. (92а), (93а)). Почему?

Причина, как кажется, в том, что индивидуальные семантические свойства союзов *после того как* и *прежде чем* вступают в противоречие с семантикой *это*-конструкции. Проиллюстрируем это утверждение на материале следующего неприемлемого предложения (94) (=(93а)):

(94) (=(93а))**Прежде чем Колеватова арестовали, это всех нас повергло в шок.*

Союз *прежде чем* выражает смысл: ‘ситуация, выраженная в главной клаузе, предшествует по времени ситуации, выраженной в зависимой клаузе’. Напомним, что в составе *это*-конструкции зависимая ситуация (‘Колеватова арестовали’ в (94)) представлена дважды — в придаточном и в местоимении *это*, причем в последнем случае она получает статус семантической презумпции, снимающий зависимость истинностного статуса от временной локализации. В результате в (94) главная ситуация ‘повергло в шок’, которая по замыслу союза *прежде чем* должна предшествовать во времени зависимой ситуации ‘Колеватова арестовали’, оказывается реакцией на эту ситуацию как на свершившуюся данность. Более наглядным это семантическое противоречие становится при развертывании *это* в *то,что*-придаточное:

(95) *#Прежде чем Колеватова арестовали, то, что его арестовали, всех нас повергло в шок.*

Иной семантический конфликт возникает в контексте союза *после того как*; проиллюстрируем его на следующем примере:

(96) (=(92а)) ??*После того, как они расстались, это не пошло на пользу ни тому, ни другому.*

После того как выражает, что зависимая ситуация (‘они расстались’) предшествует во времени главной ситуации (‘не пошло на пользу’). При этом всякое предложение с этим союзом (*После того как А, В*) порождает импликацию, представимую с помощью антонимичного союза *до того как*: ‘до того как А, не В’. Так, предложение *После того как картошка сварится, нужно слить воду* порождает импликацию ‘До того, как картошка сварится, воду сливать не нужно’. В контексте *это*-конструкции (96) указанная импликация принимает следующий вид: ‘до того, как они расстались, то, что они расстались, пошло на пользу и тому и другому’. Но этот смысл семантически аномален: реакция на расставание не может предшествовать во времени самому расставанию. Таким образом, употреблению союза *после того как* в *это*-конструкции препятствует то обстоятельство, что импликация, порождаемая этим союзом, в контексте *это*-конструкции оказывается семантически аномальной.

Итак, наша гипотеза такова: к числу союзов, недопустимых в составе *это*-конструкции, относятся, во-первых, все те союзы, которые не порождают импликации ‘может или могло бы быть не А’, и во-вторых, союзы, порождающие требуемую импликацию, но не совместимые с *это*-конструкцией в силу индивидуальных семантических особенностей. Гипотеза подтверждена поведением восьми союзов, употребляющихся в *это*-конструкции (*если*, *когда*, *(до тех пор) пока*, *раз*, *поскольку*, *так как*, *хотя*, *несмотря на то что*), а также поведением союзов *оттого что*, *из-за того что*, *после того как* и *прежде чем*, в *это*-конструкции не употребляющихся. Анализ прочих союзов, необходимый для дальнейшего подтверждения (или опровержения) гипотезы, остается за рамками рассмотрения.

Заключение

Рассмотренная полипредикативная конструкция с местоимением *это* (ср. *Если ⟨Когда, Хотя…⟩ P, это Q*) привлекает к себе внимание нестандартными семантико-синтаксическими свойствами.

С семантической точки зрения необычно вхождение одной и той же пропозиции сначала в состав зависимой, затем в состав главной клаузы. При этом говорить о том, что придаточное просто вводит в рассмотрение соответствующую пропозицию в рамках своего рода стратегии топикализации (как, например, в конструкции вида *Что солнце светит, это хорошо*) — не приходится: местоимение *это* не является в чистом виде «дублером» придаточного.

С синтаксической точки зрения нестандартным представляется вхождение в одну и ту же полипредикативную конструкцию двух пропозиций, с одной стороны, анафорически связанных, а с другой стороны, обладающих разным синтаксическим статусом относительно матричного предиката: статусом сирконстанта (придаточное) и актанта (местоимение *это*).

По нашему предположению, основная семантическая функция *это*-конструкции состоит в том, чтобы пропозицию, чей истинностный статус в том или смысле небезусловен (неизвестен или зависит от времени и/или обстоятельств), представить как безусловно истинную, с тем чтобы прокомментировать эту пропозицию с точки зрения ее безусловной истинности. Данная функция реализуется посредством получения пропозицией в ее втором вхождении (в виде местоимения *это*) статуса семантической презумпции.

В контексте союзов *если* и *когда*, центральных для *это*-конструкции, второе вхождение соответствующей пропозиции отличается от первого вхождения не только приобретением статуса семантической презумпции, но и заменой статуса ситуации на статус факта. То, что два статуса — факта и семантической презумпции — в ядерных употреблениях *это*-конструкции идут рука об руку, кажется неслучайным. Ситуации (единице физической природы) свойственно зависеть от времени и обстоятельств, а факт (единица ментальной природы), наоборот, представляет собой результат абстрагирования от них.

Предложенный анализ позволил объяснить основные формальные свойства *это*-конструкции, в частности то, что матричный предикат в ее составе обязан обладать свойством фактивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арутюнова 1985 — Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 13—24. [Arutyunova N. D. Processes and facts as objects of axiological attitude. *Voprosy jazykoznanija*. 1985. No. 3. Pp. 13—24.]

Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. [Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka, 1988.]

Добрушина (в печати) — Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Москва: Языки славянской культуры. (в печати). [Dobrushina N. R. *Soslagatel'noe naklonenie v russkom yazyke: opyt issledovaniya grammaticheskoi semantiki* [Subjunctive mood in Russian: A study of grammatical semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury. In print.]

Зализняк 1992 — Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner Verlag, 1992. [Zaliznyak Anna A. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Studies in the semantics of inner state predicates]. München: Otto Sagner Verlag, 1992.]

Зализняк, Микаэлян 1988 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л. Об одном способе разрешения неоднозначности в глаголах пропозициональной установки // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Школа-семинар «Боржоми-88». Тезисы докладов. М.: ВИНИТИ, 1988. [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L. A means of disambiguation in the verbs of propositional attitude. *Semioticheskie aspekty formalizatsii intellektual'noi deyatel'nosti. Shkola-seminar «Borzhomi-88». Tezisy dokladov*. Moscow: VINITI, 1988.]

Краткая русская грамматика 2002 — Краткая русская грамматика / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. и др.; Под ред. Шведовой Н. Ю., Лопатина В. В. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. [Belousov V. N., Kovtunova I. I., Kruchinina I. N. et al. *Kratkaya russkaya grammatika* [Condensed Russian grammar]. Shvedova N. Yu., Lopatin V. V. (eds.). Moscow: Vinogradov Institute of the Russian Language, 2002.]

Латышева 1982 — Латышева А. Н. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1982. № 5. С. 51—59. [Latysheva A. N. On the semantics of conditional conjunctions, conjunctions of reason and concessive conjunctions in Russian. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*. 1982. No. 5. Pp. 51—59.]

Лютикова 2010 — Лютикова Е. А. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 36—76. [Lyutikova E. A. On the categorial status of noun phrases in Russian. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*. 2010. No. 6. Pp. 36—76.]

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // http://www.ruscorpora.ru. [*Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: http://www.ruscorpora.ru.]

НОСС 2003 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Апресяна Ю. Д. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. [*Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The new explanatory dictionary of Russian synonyms]. Under general supervision of acad. Apresjan Yu. D. 2nd edition. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2003.]

Падучева 1977 — Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М.: ВНИТИ, 1977. С. 91—124. [Paducheva E. V. The concept of presumption in linguistic semantics. *Semiotics and informatics*. No. 8. Moscow: VNITI, 1977. Pp. 91—124.]

Падучева 1982 — Падучева Е. В. Значение и синтаксические свойства слова *это* // Григорьев В. П. (ред.). Проблемы структурной лингвистики 1980. М.: Наука, 1982. С. 76—91. [Paducheva E. V. The meaning and syntactic characteristics of the word *ETO*. *Problemy strukturnoi lingvistiki 1980.* Grigor'ev V. P. (ed.). Moscow: Nauka, 1982. Pp. 76—91.]

Падучева 1986 — Падучева Е. В. О референции языковых выражений с непредметным значением // НТИ. Сер. 2. 1986. № 1. С. 23—31. [Paducheva E. V. On the referential status of linguistic expressions with nonobject meaning. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*. Ser. 2. 1986. No. 1. Pp. 23—31.]

Падучева 2005 — Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2(10). С. 17—42. [Paducheva E. V. Effects of suspended assertion: Global negation. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2005. No. 2 (10). Pp. 17—42.]

Подлесская 1995 — Подлесская В. И. Импликативные конструкции: некоторые проблемы типологической классификации // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 77—84. [Podlesskaya V. I. Implicative structures: Some problems of typological classification. *Voprosy jazykoznanija*. 1995. No. 6. Pp. 77—84.]

Подлесская 1999 — Подлесская В. И. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация // Тестелец Я. Г., Рахилина Е. В. (ред.) Типология и теория языка: от описания к объяснению (К 60-летию А.Е.Кибрика). Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 255—273. [Podlesskaya V. I. Conditional structutes: Coding strategies and functional motivation. *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob"asneniyu (K 60-letiyu A. E. Kibrika)*. Testelets Ya. G., Rakhilina E. V. (eds.). Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1999. Pp. 255—273.]

РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [*Russkaya gramk matika* [Russian grammar]: in 2 vol. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]

Санников 2008 — Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. [Sannikov V. Z. *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian syntax in the semantic-pragmatic space]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008.]

Сердобольская 2011 — Сердобольская Н. В. К типологии выражения значения генерического события в конструкциях с сентенциальными актантами // Доклад на восьмой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2011. [Serdobol'skaya N. V. On the typology of generic event meaning expression in structures with sentential actants. *Doklad na vos'moi konferentsii po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei*. St. Petersburg, 2011.]

Урысон 2011 — Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011. [Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [An attempt of description of conjunctions semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2011.]

Bhatt, Pancheva 2006 — Bhatt R., Pancheva R. Conditionals. *The Blackwell companion to syntax.* Vol. 1. Everaert M., van Riemsdijk H. (eds.). Boston: Blackwell, 2006. Pp. 638—687.

Grice 1975 — Grice H. P. Logic and conversation. *Syntax and Semantics. Vol. III. Speech Acts.* Cole P., Morgan J. L. (eds.). New York: Academic Press, 1975. Pp. 41—58.

Haiman 1978 — Haiman J. Conditionals are Topics. *Language*. 1978. Vol. 54. No 3. Pp. 564—589.

Kiparsky P., Kiparsky C. 1968 — Kiparsky P., Kiparsky C. Fact. *Recent advances in linguistics*. Bierwisch M. Heidolph K. (eds.). The Hague: Mouton, 1968.

Lambrecht 2001 — Lambrecht K. A framework for the analysis of cleft constructions. *Linguistics*. 2001. Vol. 39. No 3. Pp. 463—516.

Letuchiy 2015 — Letuchiy A. Factivity and unreal contexts: The Russian case. *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblate*. Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Yu., Rakhilina E. V., Tatevosov S. (eds.). Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. Pp. 156 —178.

Palermo 2012 — Palermo M. Le scisse pseudocondizionali a focus causale e finale nella storia dell'italiano. *La variazione nell'italiano e nella sua storia. Varietà e varianti linguistiche e testuali.* Bianchi P., De Blasi N., De Caprio C., Montuori F. (a c. di). Firenze: Cesati, 2012. Pp. 347—358.

Peterson 1997 — Peterson P. *Fact. Proposition. Event*. Dordrecht: Kluwer Academic Publ., 1997.

Podlesskaya 2001 — Podlesskaya V. I. Conditional constructions. *Language typology and language universals*. Vol. 2. Haspelmath M., Koenig E., Oesterreicher W., Raible W. (eds.). Berlin: Walter de Gruyter, 2001. Pp. 998—1010.

Статья поступила в редакцию 22.01.2016.